

УДК 330.8

О.А. КУКСА, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры банкинга и финансовых рынков
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Д.А. ПАНКОВ, доктор экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в
отраслях народного хозяйства
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Л.И. СТЕФАНОВИЧ, доктор экон. наук, профессор,
профессор кафедры банковского бизнеса и финансовых технологий
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 2 октября 2024 г.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ: ГЕНЕЗИС, СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

В статье поднимаются вопросы теории и практики поведенческой экономики, поведенческих финансов. Дополняя рациональный подход принятия экономических решений субъектами экономики классической и неоклассической экономических школ, поведенческие экономисты доказали иррациональную составляющую данного процесса. Поведенческие экономисты создали свою поведенческую теорию экономики и встроили факторы иррациональности принятия решений экономическими субъектами в экономико-математические модели. Достижения поведенческой школы экономики адекватны и применяются при принятии решений на уровне государственного значения, на уровне корпораций и домашних хозяйств. Авторы делают предложения в рамках поведенческой парадигмы и для финансовой системы Беларуси.

Ключевые слова: поведенческая парадигма, поведенческая экономика, поведенческие финансы, поведенческий надзор, финансовое поведение населения, рациональное и иррациональное поведение экономических агентов.

KUKSA Aksana A., PhD in Econ. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus

PANKOV Dmitry A., Doctor of Econ. Sc., Professor,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Branches
of National Economy, Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

STEFANOVICH Ludmila I., Doctor of Econ. Sc., Professor,
Professor of the Department of Banking Business and Financial Technologies,
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

BEHAVIORAL PARADIGM IN ECONOMICS AND FINANCE: GENESIS, ESSENCE AND PRACTICAL APPLICATION

The article raises the issues of theory and practice of behavioral economics, behavioral finance. Complementing the rational approach of economic decision-making by economic subjects of classical and neoclassical economic schools behavioral economists proved the irrational component of this process. Behavioral economists created their behavioral theory of economics and built the factors of irrationality of decision-making by economic subjects into economic and mathematical models. The achievements of the behavioral school of economics are adequate and applied to decision-making at the level of state importance, at the level of corporations and households. The authors make proposals within the framework of the behavioral paradigm for the financial system of Belarus.

Keywords: *behavioral paradigm, behavioral economics, behavioral finance, behavioral supervision, financial behavior of the population, rational and irrational behavior of economic agents.*

Введение. Современный рынок труда, например, в странах Союзного государства, можно отнести к рынку продавца, на котором спрос на труд превышает предложение со всеми последующими экономико-социальными эффектами. Так, со второй половины XX века и в мировой экономике покупатель стал полноправной и даже главной стороной экономических отношений, что также имело свои социально-экономические эффекты и дало импульс к развитию поведенческой экономики. На данный момент поведенческая экономика приобрела теоретический фундамент и стала прикладной областью исследований.

Череда исследований, увенчанных нобелевскими премиями по экономике, с середины XX века открыли новую область науки – поведенческую экономику – это наука на стыке экономики и психологии (в частности, когнитивной) о принятии экономических решений с учетом влияния психологических и социальных факторов. Также выделяют поведенческие финансы, возникшее более со-рока лет назад направление финансовой теории, которое отличается признанием и применением в экономических моделях ирраци-

ональной составляющей финансового поведения экономических агентов.

Основная часть. Большая российская энциклопедия, ссылаясь на концепцию науки Куна Т., предлагает его определение научной парадигмы как «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [1, с. 11]. Поведенческая парадигма широко применима и реализуется в психологии, экономике, менеджменте, маркетинге, финансах, государственном управлении, политике, здравоохранении, культуре и других сферах.

Укоренение поведенческой экономики в поле научной экономической мысли подчеркивается появлением ее периодизации и плюрализмом подходов на этот счет.

Так Сент Э.-М. поведенческую экономику Герьерта Саймона и Джорджа Катона относит к «старой» поведенческой экономике. А поведенческую экономику после возникновения теории перспектив Дэниэла Канемана и Амоса Тверски называет «новой» поведенческой экономикой.

Управителей А.А. полагает, что выделяется и новейший этап развития поведенческой экономики и предлагает авторскую периоди-

зацию согласно концепции Имре Лакатоса о жестком ядре теории и ее защитном поясе вспомогательных теорий. Ядро в данном случае должно быть неизменным, а теории в поясе опираются на центральную, но могут меняться. Таким образом, автор выделяет три стадии развития поведенческой экономики [2, с. 67]:

1. Создание жесткого концептуального ядра. Событием, закрепляющим существование и научный вес поведенческой экономики, стала теория ограниченной рациональности нобелевского лауреата 1978 года Герберта Саймона [3]. Подтвердила и упрочнила поведенческую экономику теория перспектив нобелевского лауреата 2002 года Дэниэла Канемана (и его соавтора Амоса Тверски) [4]. Данные исследователи дополнили взгляд классиков и неоклассиков экономики корректировкой представления о полностью рациональном поведении экономических субъектов, максимизирующих прибыль, новыми поведенческими факторами.

2. Формирование защитного пояса вспомогательных теорий – теории нобелевского лауреата 2017 года по экономике Ричарда Талера, Джорджа Акерлофа, Джорджа Лёвенштейна, Роберта Шиллера, Вернона Смита, Колина Камерера и других ученых.

3. Стадия поведенческого империализма, когда теории поведенческой экономики находят свое приложения к различным областям экономики. В целом, поведенческая парадигма применима к широкому ряду сфер исследования: рынку труда, налогообложению, экологии, макроэкономике и т.д. Управителей А.А. отмечает, что третий этап продолжается в наши дни и что поведенческая экономическая мысль не достигла пика развития и обладает существенным потенциалом открытий.

Авторы данной статьи придерживаются той точки зрения, что поведенческая экономика не вошла в смысловой конфликт с рациональностью классиков и неоклассиков экономики, а дополнила и уточнила экономическую науку поведенческой парадигмой.

Традиционные экономисты полагают поведение людей в экономике рациональным, где экономические решения принимаются в ключе максимизации достигаемых экономических результатов. Поведенческие экономисты доказали то, что эмпирически знает практически каждый человек – люди далеко

не всегда рациональны и логичны в принятии экономических решений и предложили способы учета данного факта в развитии экономики и финансовых рынков, включили в процесс экономико-математического моделирования.

Производной поведенческой экономики является поведенческий патернализм – это существенное воздействие государства на социально-экономические процессы в стране с целью поддержки определенных категорий экономических субъектов. К проявлению государственного патернализма относят, например, систему обязательного пенсионного обеспечения, обязательное социальное страхование, ограничения в продаже алкогольной и табачной продукции, ограничение операций с криптовалютами, валютными инструментами и пр.

Выделяют также и несколько концепций поведенческого патернализма:

– «либертарианский патернализм» – по Ричарду Талеру и Кассу Санстейну, в рамках которого более рациональные, финансово грамотные субъекты экономики «подталкивают» (дают импульс, рекомендацию, установку) менее рациональных экономических субъектов в условиях принятия экономических решений. Авторы говорят про «архитектуру выбора», когда предлагается спектр вариантов и возможностей принятия экономического решения. При этом оптимальный вариант может иметь автоматический статус, быть «по умолчанию».

– «ассиметричный патернализм» по Колину Фарреллу Камереру и Сэмюэлу Исахарову, когда режим экономического регулирования защищает экономических субъектов, склонных к ошибочным экономическим решениям и не мешает рациональным субъектам экономики.

– «добрый патернализм» по Дэниэлу Бенджамину и Дэвиду Лэйбсону – компромиссный режим между жестким и мягким проявлением патернализма. Здесь экономический агент получает возможность до сделки установить лимиты для самоограничения и регулирования рисков.

Для Беларуси, как социально ориентированного государства с сильной ролью государственного участия в экономике, парадигма поведенческого патернализма является органичной и перспективной.

О данной системе координат пишут Ричард Таллер и Касс Санстейн в книге «Nudge. Архитектура выбора». Наджинг или подталкивание - это способы, стимулы, которые подталкивают, побуждают людей к определенным действиям в то же время предоставляют им свободу выбора. Если проект или сделка предполагают заявительный принцип, то желающих - участников будет гораздо меньше по сравнению с ситуацией, если их автоматически подключать к проекту с доступной опцией отказа от участия.

Полагаем, что такой принцип можно применить в концепции государственного патернализма, например, в отношении пенсионного накопительного страхования в части программы «Три плюс три». В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии» главным отличием реализуемой программы страхования является государственное софинансирование. Работники, подключившиеся к данной программе, уплачивают из своей заработной платы дополнительный взнос на будущую накопительную пенсию, и часть взносов на эту пенсию будет оплачена из государственных средств.

Предложение в рамках поведенческого патернализма состоит в том, по достижению определенного возраста (например, 35 лет) все работающие граждане страны будут автоматически подключены к системе добровольного страхования дополнительной накопительной пенсии с финансовой поддержкой государства (по программе «три плюс три»). У каждого гражданина будет возможность оформить письменный отказ в случае нежелания участвовать в данной сделке. Однако выше упомянутое исследование по архитектуре выбора показывает, что сохранивших статус-кво граждан будет значительно больше, чем отказавшихся. Что даст положительные эффекты для экономики в виде активизации инвестиционной активности населения, роста благосостояния граждан пенсионного возраста, прилив долгосрочных ресурсов в экономику и пр. И данное решение не вызовет негативной реакции граждан в связи с открытой возможностью отказа от участия в данной программе.

Положихина М.А. подчеркивает, что структурные подразделения по «подталкиванию» работают при правительствах целого

ряда стран (США, Великобритании, Германии, Японии, Саудовской Аравии, Австралии и др.), а также на международном уровне (ОЭСР, Всемирный банк, ООН). В своей статье автор приводит более трех десятков научных журналов по всему миру, которые специализируются на публикациях в области поведенческой экономики. Среди них, например: *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, *Journal of Behavioral Decision Making (JBDM)* и др. [5].

Из контекста «либертарианского патернализма» актуальным и практически применимым является поведенческий надзор центральных банков. Здесь также следует отдельно изучить, например, опыт Центрального банка Российской Федерации и других стран для применения лучшего опыта в отечественных реалиях. Это послужит целью отдельной публикации.

Известны также современные прикладные исследовательские проекты в области поведенческой экономики. Среди них выделим:

– Общество по развитию поведенческой экономики (*Society for the Advancement of Behavioral Economics (SABE)*)¹. По информации официального сайта Общество основано в 1982 году и представляет собой сообщество ученых, занимающихся развитием поведенческого экономического анализа.

– Индекс настроения потребителей Мичиганского Университета измеряет уровень потребительского доверия в экономической деятельности.

– Мексиканский институт поведенческой экономики (*Instituto Mexicano de Economía del Comportamiento*)².

– Всемирная ассоциация прикладных поведенческих наук (*The Global Association of Applied Behavioural Scientists (GAABS)*) - первая в мире независимая организация, представляющая интересы прикладных ученых-бихевиористов, работающих преимущественно в частном секторе³.

– Лаборатория нейронаук и поведения человека⁴ (Сбер), которая позиционирует себя как «уникальный центр исследования чело-

¹ <https://sabeconomics.org/>

² <https://www.ecomportamiento.org/>

³ <https://gaabs.org/>

⁴ <https://sberlabs.com/laboratories/laboratoriya-neuronauk>

века, его восприятия мира и поведения». Разработки лаборатории, представленные в виде интеллектуальных и технологических продуктов, призваны помогать бизнесу принимать бизнес решения.

– Центр изучения поведения человека Humanity-Life¹, предлагающий тренинги и исследования в области психологии поведения человека.

– Вопросами теории и практики поведенческой и экспериментальной экономики занимаются сотрудники Центра поведенческой экономики «MeMicroMacro»² Белорусского государственного экономического университета Майборода Т.Л., Кравченко А.А., Важенина С.Г., Майборода Д.В. и др.

Многие белорусские и российские вузы ввели в свои программы обучения дисциплины и профили по поведенческой экономике. Решения в области поведенческой экономики могут реализовываться на уровне государства, бизнеса и домашних хозяйств.

В концепцию поведенческой экономики органично встраивается феномен доверия к экономике, наиболее всесторонне описанный в труде Фрэнсиса Фукуямы «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию».

Вопросы доверия актуальны и в трудах отечественных ученых. Румянцева О.И. исследует вопрос доверия к национальной валюте. [6] Практически актуализирует эту тематику Стратегия повышения доверия к национальной валюте до 2035 года, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 3 января 2020 г. № 1/1. Золотарева О.А. также исследует вопросы доверия в экономике, денежно-кредитной политике, финансовому рынку.[7] Соавтор данной статьи Кукса О.А. занимается вопросами доверия в экономике, поведенческой экономикой и поведенческими финансами, предложила авторский индекс доверия к отечественной экономике. [8, 9] Многогранность данного феномена и неоднозначность методик его измерения усложняет исследования в данной области. Считаем необходимым использовать поведенческие факторы, финансовое поведение населения и тренды доверия в развитии финансового рынка Республики Беларусь.

¹ <https://humanitylife.orgs.biz/#about>

² <https://www.memicromacro.by/>

Рудый К.В. издал монографию «Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» [10], где представил научный анализ национального автопортрета современных белорусов и особенностей их поведения в экономике.

Базируясь на концепции ограниченной рациональности и теории перспектив, поведенческая экономика преодолевает концепт классической школы финансов об априорной рациональности поведения субъектов экономики. Также новыми и актуальными направлениями являются и нейроэкономика, гуманика и т.п., где учет поведенческих, человеческих факторов является определяющими в деятельности финансовых рынков и экономике в целом.

Мировая финансовая экономика развивается в поведенческой парадигме, рамках экономического гуманизма, антропоцентризма. Основные белорусские стратегические документы подтверждают данный международный научно-практический тренд.

Концептуальным ядром Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года (НСУР – 2030) является модель устойчивого развития, которая включает совокупность принципов и требований к социально-экономической и политической системам государства, режиму функционирования и взаимодействия их подсистем, обеспечивающих гармонизацию отношений в триаде «человек – окружающая среда – экономика».

Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь согласно НСУР - 2030 является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Стратегическая цель устойчивого развития согласно НСУР-2035 – достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений. В до-

кументе 2035 для Беларуси главной ценностью также является человек [11].

В 2024 году для общественного обсуждения опубликован проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года (НСУР - 2040). Согласно Проекта НСУР - 2040 Национальная модель долгосрочного устойчивого развития в новой глобальной реальности постулирует, что «Беларусь – страна, где человек – главная ценность». Стратегической целью долгосрочного развития Республики Беларусь согласно Проекта НСУР - 2040 является «рост качества жизни населения на основе достижения высокой устойчивости национальной экономики посредством развития человеческого и научно-технологического потенциалов, цифровой индустрии, создания рыночных институтов конкурентной среды, формирования бизнес-моделей на принципах ресурсоэффективности при сохранении природных экосистем и обеспечении экологической безопасности» [11].

Основными приоритетами устойчивого развития согласно Проекта НСУР-2040 выступают:

1. Укрепление семейных ценностей и обеспечение широких возможностей для развития личностного потенциала.
2. Качественное образование, ориентированное на технологическое развитие и новые жизненные потребности.
3. Технологическая независимость и построение интеллектуальной экономики.
4. Конкурентная и доступная бизнес-среда, достижение баланса интересов бизнеса и государства.
5. Экологическая безопасность и ресурсоэффективность.

Основные положения Проекта НСУР – 2040 дают посыл, что в центре развития страны и ее экономики должен находиться человек. Свидетельством правильно выбранного вектора являются следующие промежуточные результаты: в 2024 году Республика Беларусь заняла 30 место среди 166 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития (согласно Sustainable Development Report 2024). Страны в нём ранжируются по общему баллу, которым измеряется прогресс в достижении всех 17 ЦУР. Беларусь набрала 78,6 баллов из 100 возможных [11].

Заключение.

1. Приведенные в статье и иные авторитетные исследования в сфере поведенческой экономики зарубежных, российских, белорусских ученых свидетельствуют об актуальности и перспективности изысканий в направлении развития поведенческой парадигмы экономической и финансовой науки и практики. В фокусе поведенческой экономики находится человек. И согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года «Беларусь – страна, где человек – главная ценность»

Республика Беларусь - социально ориентированное государство со значимой ролью государственного участия в экономике. Парадигма поведенческой экономики, поведенческого патернализма является органичной и перспективной в отечественных реалиях.

2. Важным и требующим дальнейшего углубленного изучения считаем вопрос встраивания поведенческой парадигмы в развитие финансового рынка Беларуси. Именно финансовый рынок, его институты и инструменты позволяют аккумулировать и в дальнейшем трансформировать сбережения в финансовые ресурсы для развития бизнеса и государства, стимулируя экономическое развитие страны.

3. Финансовый рынок Республики Беларусь достаточно развит относительно группы стран с транзитивной экономикой, стабилен [12, с. 48; 13, с. 83]. Для более эффективного участия финансового рынка в развитии отечественной экономики актуальны:

- наращивание его финансовой глубины,
- укрепление финансовой и ценовой стабильности,
- развитие сектора финансового посредничества с точки зрения институциональной структуры и эффективности его деятельности,
- снижение уровня валютизации,
- повышение доверия к финансовому рынку со стороны экономических агентов,
- развитие финансовых технологий, активизация сберегательного процесса с целью содействия росту экономики и благосостояния населения.

Таким образом, поведенческая экономика, поведенческие финансы, укрепление доверия к экономике, стабильность финансового рынка, трансперентность регуляторов, Цели устойчивого развития весьма взаимосвязаны

и должны содействовать развитию экономики Беларуси.

Список литературы

1. Кун, Т. С. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова ; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – Москва : Прогресс, 1975.
2. Управителей, А. А. Поведенческий империализм и три стадии развития поведенческой экономики / А. А. Управителей // ЭКО. – 2022. – № 6. – С. 67–88.
3. Simon, H. A Behavioral Model of Rational Choice / H. Simon // The Quarterly Journal of Economics. – 1955. – Vol. 69. – No. 1. – P. 99–118.
4. Kahneman, D. Prospect theory: An analysis of decision under risk. / D. Kahneman, A. Tverski // Econometrica. – 1979. – No. 47. – P. 263–291.
5. Положихина, М. А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России. (Обзор) / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 2. – С. 10–28.
6. Румянцева, О. И. Денежно-кредитная политика в условиях транзитивной экономики: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Румянцева О. И. – Минск, 2019. – 46с.
7. Золотарева, О. А. Формирование инфраструктуры доверия на финансовом рынке / О.А. Золотарева // Экономика и банки : научно-практический журнал. – 2021. – № 2. – С. 3-12.
8. Кукса, О. А. К вопросу измерения уровня доверия к отечественной экономике / О. А. Кукса // Экономика и банки : научно-практический журнал. – 2023. – № 1. – С. 3–12.
9. Покровская, Н. В. Влияние доверия на отношение к налоговой дисциплине в контексте развития экономики в странах Союзного государства / Н.В. Покровская, О.А. Теляк // Экономика. Профессия. Бизнес : научный рецензируемый журнал. – 2022. – № 2. – С. 70-77.
10. Рудый, К. В. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование: 2017 / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К.В. Рудого. – Минск : Звезда. – 368 с.
11. Цели устойчивого развития в Беларуси [сайт]. – URL: <https://sdgs.by/> (дата обращения: 26.11.2024).
12. Стефанович, Л. И. Обеспечение стабильности финансового сектора Республики Беларусь / Л. И. Стефанович // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 2. – С. 48-56.
13. Киевич, А. В. Анализ основных показателей финансового рынка Республики Беларусь / А. В. Киевич // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XVI международной научно-практической конференции, Пинск, 29 апреля 2022 г. : в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 83-89.

References

1. Kun T. S. *Struktura nauchnih revolutsiy* [The structure of a scientific revolution]. Moscow, Progress, 1975. (In Russian)
2. Upravitelev A.A. *Povedencheskiy imperialism I tri stadii razvitiya povedencheskoy ekonomiki* [Behavioural imperialism and the three stages of development of behavioural economics]. EKO. 2022, no. 6., pp. 67–88. (In Russian)
3. Simon H. A Behavioral Model of Rational Choice. *The Quarterly Journal of Economics*. 1955, vol. 69, no. 1. pp. 99–118.
4. Kahneman D., Tverski A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*. 1979, no. 47, pp. 263–291.
5. Polozhihina M.A. *Uroven razvitiya povedencheskoy ekonomiki za rubezhom i v Rossii. (Obzor)* [Level of development of behavioural economics abroad and in Russia. (Review)]. *Sotsialnye novatsii I sitsialnye nauki* [Social innovations and social sciences]. 2023, no. 2, pp. 10–28. (In Russian)
6. Rumiantseva O.I. *Denezhno-kreditnaya politika v usloviah tranzitivnoy ekonomiki: teoriya, metodologia, praktika* [Monetary Policy in Transit Economy: Theory, Methodology, Practice]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Minsk, 2019, 46 p. (In Russian)
7. Zolotareva O.A. *Formirovanie infrastrukturi doveria na finansovom rynke* [Formation of trust infrastructure in the financial market]. *Economika I banki* [Economics and Banks], 2021, no. (2), pp. 3-12. (In Russian)

8. Kuksa O.A. K voprosu izmereniya urovnia doveria r otechestvennoy ekonomike [Towards measuring the level of confidence in the domestic economy]. *Economika I banki* [Economics and banks : scientific and practical journal]. 2023, no.1, pp. 3–12. (In Russian)
9. Pokrovskaya N.V., Tseliak O.A. Vliyanie doveria na otnoshenie k nalogovoy distsipline v kontekste razvitiya ekonomiki v stranah Souznogo gosudarstva [Impact of trust on attitudes towards tax discipline in the context of economic development in the Union State countries]. *Economika. Professya. Biznes.* [Economics. Profession. Business]. 2022, no. 2, pp. 70-77. (In Russian)
10. Rudiy K.V. et al. «Potomu chto tak reshili mi»: povedencheskaya ekonomika Belarusi I ee raskodirovanie [Because we decided so: behavioural economics in Belarus and its decoding]. 2017, Minsk, Zvezda, 368 p. (In Russian)
11. *Tseli ustoichivogo razvitiya v Belarusi* [Sustainable Development Goals in Belarus] Available at: [//sdgs.by/](https://sdgs.by/) (accessed 26.11.2024).
12. Stefanovich L.I. Obespechenie stabilnosri finansovogo sektora Respubliki Belsrus [Ensuring stability of the financial sector of the Republic of Belarus]. *Zhurnal Beloruskogo gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika* [Journal of the Belarusian State University. Economy]. 2019, no.2, pp. 48-56. (In Russian)
13. Kievich A.V. Analiz osnovnih pokazatelei finansovogo tynka Respubliki Belarus [Analysis of the main indicators of the financial market of the Republic of Belarus]. *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivi* [Sustainable economic development: state, problems, prospects]. Pinsk, PolesSU, 2022, pp. 83-89. (In Russian)

Received 2 October 2024